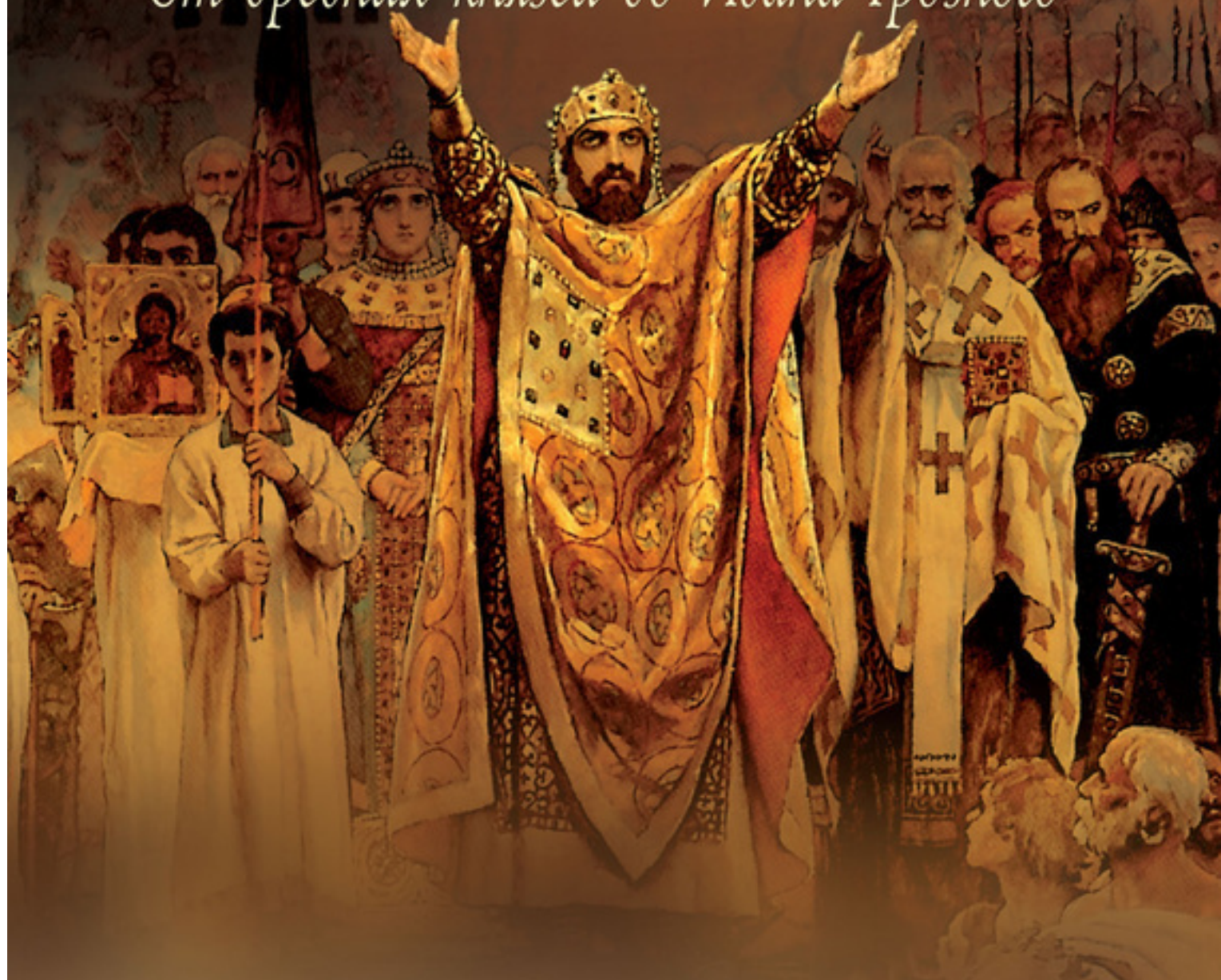

ЭПОХА
РЮРИКОВИЧЕЙ

От древних князей до Ивана Грозного

Россия

**Эпоха Рюриковичей. От древних
князей до Ивана Грозного**

«Просвещение»

2008

Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного /
«Просвещение», 2008 — (Россия)

Династия Рюриковичей – династия русских князей, а затем и царей, правившая 736 лет, с конца IX по XVI век. По летописной легенде, Рюрик, руководитель варяжского племени «рос» или «русь», был призван ильменскими славянами на княжение в Новгород. «Нестор пишет, что славяне новгородские – кривичи, весь и чудь отправили посольство за море, к варягам-руси, сказать им: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами“». Это версия историка Н. Карамзина, изложенная в «Истории государства Российского». Внук легендарного Гостомысла, Рюрик, согласился «принять власть над людьми, которые, умея сражаться за вольность, не умели ею пользоваться». Династия Рюриковичей пережила периоды взлетов и падений и, наконец, со смертью царя Федора Иоанновича в 1598 году сошла с исторической сцены. А государство Российское крепло в битвах и испытаниях, росла его мощь и авторитет. Народ России в борьбе с Ордынским игмом, со Смутой и нашествием иноземцев вышло победителем. Страна вступила в столетие Романовых.

, 2008

© Просвещение, 2008

Содержание

Переселение народов	6
«Траяновы века»	10
Экспансия славян	12
В дремучих лесах	14
Господство Хазарии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Петр Геннадьевич Дейниченко

Эпоха Рюриковичей. От древних князей до Ивана Грозного

© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание и оформление, 2008

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Переселение народов

История России началась не с чистого листа. Кровь забытых племен смешалась в наших жилах. Прошлое неславянских народов, издавна обитавших в Восточной Европе и за Уралом, чьи потомки составляют сегодня изрядную долю населения нашей страны, драматично и богато событиями. Но нет сомнения, что именно славяне (а позже – русские) смогли в самые короткие по историческим меркам сроки заселить и освоить бескрайние просторы Северной Евразии.

Им удалось сплотить воедино разноязыкие племена, отличавшиеся друг от друга и обычаями, и верованиями. Поэтому вполне логично, что именно славяне и русские оказываются в центре всей российской истории.

Но мы должны помнить и о том, что Россия – родина многих других народов, а события российской истории зачастую происходили далеко от ее нынешних границ.

Представьте себе Европу II века. Римская империя вступила в пору своего подлинного расцвета. Развиваются науки и искусства, ведется активное строительство в городах, укрепляются границы. Общий язык, единая культура, мощнейшая армия, которой никто не может противостоять (за исключением Парфии на востоке, но с ней достигнут стратегический паритет), объединяют все Средиземноморье. Кажется, ничто не может поколебать мощь империи.

Север Европы заселен германскими племенами, которых вот уже двести лет римские полководцы с переменным успехом пытаются покорить. Но «германский котел» начинает потихоньку закипать. Готы уже двинулись с берегов Балтики на юг, в низовья Днестра и Днепра. Спустя сто лет они разделятся на вестготов (визиготов), занявших территорию между Днестром и устьем Дуная, и остготов (остроготов), поселившихся в Северном Причерноморье между Доном и Днестром. Не исключено, что именно готы, пройдя через северо-восточные предгорья Карпат – первоначальную область расселения славян, – увлекли их за собой на восток и юг.

Но пока варвары еще не могут прорвать лимес – укрепленную границу Римской империи. Более того, в 106 году после пятилетней войны Траян присоединяет Дакию, расположенную на территории нынешней Румынии. Империя глубоко вклинивается в центр Европы, в сердце варварского мира, где обитают еще независимые кельтские племена. Тогда же в непосредственный контакт с римлянами входят и населяющие северные и восточные предгорья Карпат древние славяне. Они уже начали свое наступление на лесистые равнины Восточной Европы.

По прошествии почти двух тысяч лет варварский мир кажется не таким разнообразным, каким был на самом деле. Но все многочисленные племена и народы существенно различались между собой культурой, верованиями и образом жизни. Сложная планировка поселений, укрепления и святилища, признаки имущественного расслоения, ремесленные изделия тончайшей работы говорят о том, что эти люди вовсе не были варварами. К сожалению, у них не было письменности, и мы мало что знаем об их богах, героях и вождях. Историю варварского мира, включая первые столетия истории славянских племен, приходится восстанавливать по находкам археологов и скудным свидетельствам римских и греческих писателей.

На востоке Евразии многие столетия господствовала древнекитайская Ханьская империя. Ко II веку она контролировала огромное пространство – от Средней Азии и Южного Казахстана до Вьетнама. С севера время от времени совершали грабительские набеги монгольские племена. На территории современного Казахстана уже появились древние тюрки, предки позднейших печенегов и половцев, а из Монголии, потерпев поражение в длившейся несколько десятилетий войне с Китаем, двинулся на запад народ, который тогда был известен под именем «хунну». Часть его осела в предгорьях Алтая, а другая направилась дальше.

Варвар на лошади

Античный географ Дионисий Периегет сообщает, что к 158 году хунну достигли Волги и нижнего Дона. Они осели в междуречье Волги и Урала и вплоть до 370 года вели войны с аланами – степным народом иранского происхождения, – в результате подчинив их себе. Хунну научились великолепно воевать, усвоив опыт угров (предков нынешних венгров). С уграми же они, очевидно, заключали и смешанные браки, и к середине IV века в степи появился фактически новый народ – гунны. Они жаждали славы и богатства, но путь к этой цели на западе преграждали аланы и готы.

Во второй половине III века положение Римской империи в Европе стало меняться к худшему. Прежде непобедимая армия терпела поражение за поражением. С запада на империю обрушились франки и алеманы, в Африке – мавританцы, к Греции уже подступали готы. Несколько лет удавалось сдерживать натиск, но после гибели императора Валериана в 260 году римская империя фактически развалилась на несколько частей, в каждой из которых был свой правитель. С 270 года империя окончательно перешла к обороне.

В 271 году римские легионы оставили Дакию – единственную провинцию к северу от укрепленного римского лимеса по Дунаю. Политика Траяна и его наследников, дававшая

надежду на совместное процветание империи и племенного мира Северной Европы, была забыта.

Осенью 284 года к власти в Риме пришел император Диоклетиан. Пообещав, что через 20 лет добровольно сложит с себя власть, Диоклетиан исполнил свое обещание в 305 году, прожив после этого девять лет на положении частного лица. Формально сохранив единство империи, фактически Диоклетиан разделил ее на западную и восточную части.

В IV веке на арене истории впервые появляются славяне.

В 306 году римским императором стал Константин Великий. Он добился того, что в 324 году вся империя оказалась в его господстве и недавнее разделение ее на Западную и Восточную было забыто. С правлением Константина связаны два важнейших события: в 313 году он разрешил свободное исповедание христианства, а в 330 году начал строить новую столицу на месте древнего греческого города Византий. Новый город получил название Константинополь, и ему была суждена счастливая судьба. Константинополь, тем не менее, фактически закрепил разделение империи на западную и восточную части, и Феодосий Великий, правивший с 379 по 395 год, перед своей смертью подтвердил его, передав своим сыновьям Аркадию и Гонорию соответственно Восток и Запад. После 410 года, когда вестготы Алариха захватили Рим, эта граница сделалась постоянной, навсегда разделив исторические судьбы Восточного и Западного Средиземноморья.

В Восточную Римскую империю частично вошел Балканский полуостров – территория современной Греции, Албании, Болгарии, Македонии и значительной части Сербии. Вся эта территория издавна находилась под влиянием античного мира, через нее осуществлялись контакты с народами Северного Причерноморья и Восточной Европы. В конце IV века относительно спокойная жизнь этих мест, установившаяся после прихода готов, была нарушена. Остроготы под натиском гуннов покинули свои земли в низовьях Днепра. Пришли в движение и визиготы, еще в конце II века поселившиеся по другую сторону Дуная, неподалеку от границ империи. Они попросили дать им возможность укрыться в пределах Римской империи, и в 375 году, когда остроготы Германариха были разбиты гуннами, получили такое разрешение. Вслед за визиготами к границам Римской империи подошли лангобарды и аланы, также искавшие убежища, а в 420 году пожаловали и сами гунны, возглавляемые Атиллой, которые закрепились на обширной равнине между Дунаем и Тисой и совершали набеги на придунайские провинции, Грецию и Италию. В 453 году Атила умер. Во время смуты германские племена, находившиеся под властью гуннов, восстали, и гунны вынуждены были отступить в Северное Причерноморье.

Ко времени нашествия гуннов в бассейне Прута, Днестра и Южного Буга сложился мощный племенной союз славян и аланов, известный в истории под именем антов. Постепенно они расширили зону своего влияния в северо-восточном направлении, вплоть до долины Днепра. Воспользовавшись тем, что визиготы и остроготы были ослаблены войной с гуннами, анты полностью захватили северо-западное побережье Черного моря (за исключением греческих городов Ольвии и Тиры) и совершали оттуда набеги на Восточную Римскую империю. Но недолго. Остроготы, не желавшие подчиняться гуннам, попытались вернуть себе утраченную независимость. В конце IV века Витинарий – преемник Германариха – «двинул войска в пределы антов. В первом сражении он был побежден, но в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа с сыновьями и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных», сообщает готский историк VI века Иордан. Гунны, по-видимому находившиеся с антами в союзных отношениях, не стерпели такого вызова. Они выступили против Витинария и убили его в схватке на Нижнем Днестре.

Ослабевшая Европа все больше привлекала гуннов. Если в 412 году они принимали послов из Константинополя в степях Северного Причерноморья, то уже в начале 430-х годов центр гуннского влияния смещается к среднему течению Дуная.

К началу V века в Восточной Европе осталась лишь часть гуннов, так называемые акациры, не желавшие подчиняться власти Атилы. Севернее, в лесостепях и лесах между Днепром и Волгой, по-прежнему обитали древние баллы и, возможно, потомки древних ираноязычных племен, а еще далее к северо-востоку, за Окой и Камой, – финно-угорские племена. Тогда же между Азовским морем и Каспием поселились тюркоязычные болгары и хазары. Обитавшие здесь прежде иранские племена (аланы и сарматы) были оттеснены в предгорья Кавказа. Потомками их стали нынешние осетины.

В Приазовье продолжали свое существование перешедшие под контроль гуннов города Боспорского царства. Южный берег Крыма оставался во владении Восточной Римской империи, а степи и предгорья полуострова населяли остатки готов и сарматов.

«Траяновы века»

Археологические и лингвистические исследования показали, что славянские племена начали расселяться по Восточно-Европейской равнине в первые века нашей эры – за несколько столетий до того, как в письменных источниках появляются достоверные упоминания о славянах. Эти первые поселенцы следовали двумя путями – по Припяти к среднему течению Днепра и по рекам бассейна Западной Двины к озеру Ильмень и берегам Ладоги.

Несмотря на то, что славяне заселяли уже занятые финно-угорскими и балтскими племенами земли, серьезных конфликтов между ними, по-видимому, не возникало. Плотность населения была слишком мала, а различия в способах хозяйствования и образе жизни не приводили к спорам из-за угодий: поначалу славяне-земледельцы предпочитали возделывать свои поля преимущественно в долинах рек, оставляя финнам-охотникам дремучие леса.

Причины, приведшие славян на новые земли, скрыты во мгле веков. Определенно можно сказать только то, что они каким-то образом были связаны с Великим переселением народов, в частности, с переселением готов.

Мы не знаем, в какой мере готы контролировали земли, по которым пролегал их путь к Черному морю. Иордан сообщает об огромной державе, созданной в IV веке вождем остготов Германарихом и простиравшейся от южной Прибалтики до Черного моря. Однако многие современные ученые сомневаются в реальности ее существования (да и сам Германарих – фигура полуполюгендарная). Тем не менее, в числе подвластных Германариху племен Иордан называет некоторые балтские, славянские и финно-угорские племена, в том числе и обитавших далеко на северо-востоке мордву и мерю. Даже если они и не были связаны с готами Германариха, само упоминание о них в источнике VI века говорит о том, что к тому времени народы эти были известны далеко от мест своего исконного обитания.

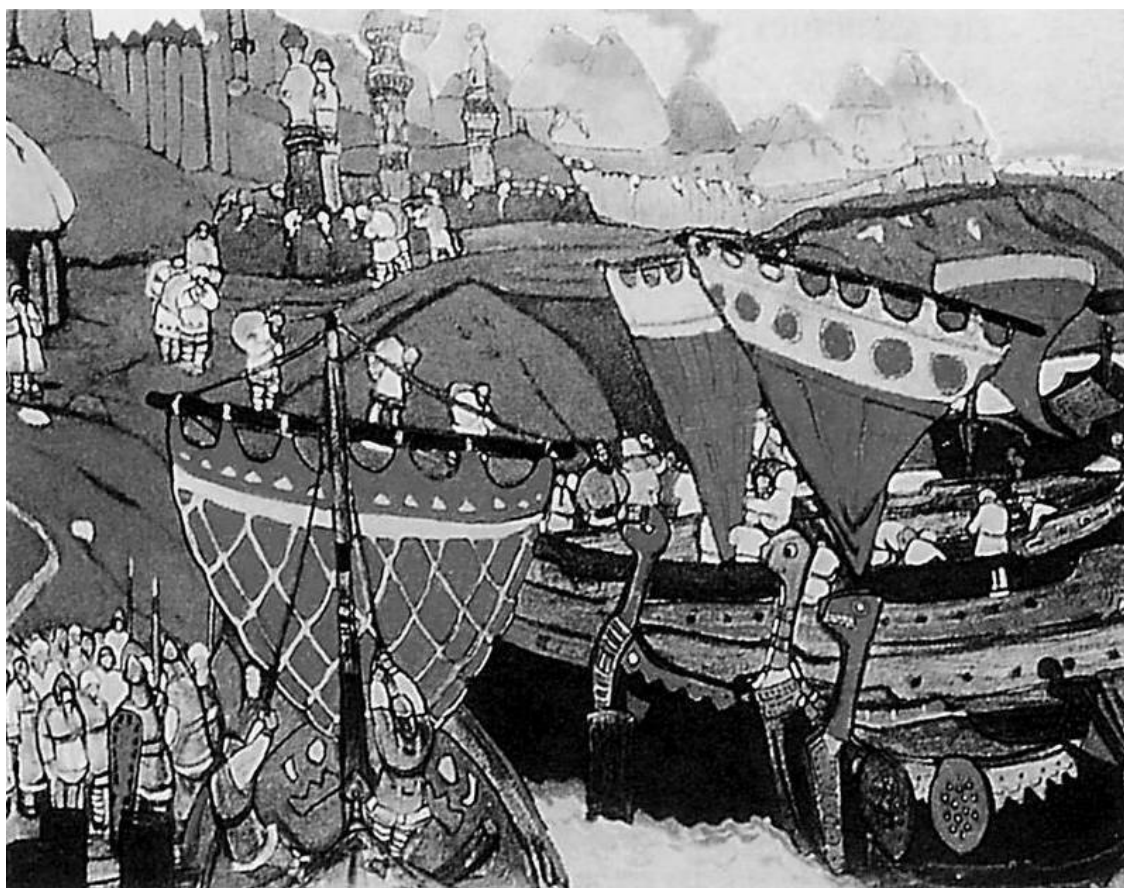
Славянское поселение

Особенно много загадок ставит перед историками Черняховская археологическая культура, существовавшая в III–V веках на значительной части территории Украины (в среднем течении Днепра), Молдавии, юго-восточной Польши и частично Румынии. Полагают, что в ее формировании участвовали даки, сарматы, германцы, поздние скифы и славяне. Эти народы жили мирно: большие Черняховские села не были укреплены. Черняховцы выступали в роли посредников между племенами Северной и Восточной Европы и тогдашним цивилизованным миром – Римской империей и Боспорским царством. Население Поднепровья контролировало торговые пути, связывающие восточную часть античного мира и Прибалтику, а может быть, и активно участвовало в международной торговле – не случайно на этих территориях найдено множество кладов с античными монетами. Обнаружены были также несколько золотых императорских медальонов с портретами-камеями римских императоров Траяна, Иовиана и Константина Великого. Подобные медальоны либо жаловались за военные услуги империи, либо могли быть захвачены в бою. В любом случае они свидетельствуют о тесных связях Черняховских племен с Римом. Именно к этой эпохе относятся воспоминания о золотых «траяновых веках», донесенные автором «Слова о полку Игореве». Очевидно, что у Черняховской культуры должна была быть какая-то политическая структура: в пользу такого мнения говорят, например, построенные примерно в ту эпоху так называемые Змиевые валы – оборонительная линия, охватывавшая все Среднее Поднепровье, которую вряд ли можно было построить без сильной центральной власти. Но нашествие гуннов в IV веке разрушило связи Поднепровья с античным миром, положив конец почти трем векам процветания и уничтожив множество материальных свидетельств.

Центр Черняховской культуры располагался в районе Припяти и Южного Поднепровья и почти точно соответствовал землям летописных полян. И все же с полной уверенностью считать черняховцев полянами нельзя. Безусловно, они были в числе предков полян и прямыми их предшественниками. Помимо полян, в западных областях распространения Черняховской культуры существовали племенные союзы волынян, бужан и хорватов. Но нам не известно, преобладала ли до VI века в Поднепровье славянская речь.

Экспансия славян

Гуннское нашествие стало настоящей трагедией, круто изменившей исторические судьбы народов Восточной Европы. Но не исключено, что древние славяне оказались в числе тех немногих, кто, по крайней мере, не проиграл. Кочевников мало интересовали непроходимые леса и болота, начинавшиеся у слияния Днепра и Припяти, и жизнь там шла своим чередом. Более того, славяне, так же как и аланы, частенько выступали союзниками гуннов в их походах. Но нашествие все же приостановило ускоренное развитие жизни в приднепровской лесостепи, нарушив связи славян со Средиземноморьем и уравнив их с северными сородичами. В некотором смысле, это стало основой дальнейшего объединения, потому что разница между южными, почти цивилизованными полянами, северянами и радимичами, и северными славянскими племенами, продолжавшими, по словам летописца, жить «звериньским образом», практически исчезла. Между тем славяне все глубже уходили в глухие леса, к верховьям Днепра, Западной Двины и Ловати, и постепенно начинали распространяться по бассейнам Волги и Дона.

Славяне на Днепре. Художник Н. К. Рерих

Военные успехи варваров, под натиском которых пала Западная Римская империя, вдохновили новых искателей счастья и богатой добычи. Многих манили и плодородные земли Средиземноморья, которые можно было заселить, установив свои порядки. В свою очередь, византийские императоры, стремясь защитить границы империи от варваров, охотно приглашали тех же варваров к себе на службу. Поднепровские славяне, так же как и другие славянские

племена этого времени, не отличались оседлостью и активно участвовали в походах на Византию, нанимались на службу к византийцам, а иногда становились крупными военачальниками. До нас дошли имена Всегорд, Дабрагез и Хвилибуд, причем последний, замечает Прокопий Кесарийский, был близок к императорскому двору.

VI век ознаменовался коренным изменением исторической ситуации. Западная Римская империя пала, и Европа вступила в эпоху Средневековья. Восточная Римская империя трансформировалась в новое государство – Византию, с возникновением которого в Восточном Средиземноморье начала формироваться новая цивилизация. Именно к этой эпохе восходит разделение Европы на «Запад» и «Восток» в современном понимании. Византия считала себя наследницей Древнего Рима и первой подлинно христианской страной. Расцвет ее пришелся на правление императора Юстиниана, занимавшего трон с 527 по 565 годы. Его полководцы освободили от варваров Италию и удерживали восточные границы империи, на которые уже посягали тюрки и арабы.

Славянские дружины тоже вторгались глубоко в пределы Византии, причем с конца V века набеги эти стали столь частыми, что остановить их не удалось даже с помощью множества крепостей, построенных на Нижнем Дунае, в Крыму и на Кавказе. Разумеется, нападали на Византию не только славяне, но именно они смогли в VI веке пробиться на Балканский полуостров и захватить его. В «Церковной истории» Иоанна Эфесского говорится, что в 578–581 годах славяне жили на территории Византии, словно у себя дома. «Они стали богаты, имеют золото и серебро, табуны коней и много оружия. Они научились вести войну лучше, чем римляне». Войско славян достигало тогда 100 тысяч человек, а флот активно действовал в Эгейском море и даже достигал берегов Южной Италии и Крита.

В середине VI века к славянам присоединились авары – потомки тюркских племен, бежавшие в Европу от междоусобиц на своей родине, в степях нынешнего Казахстана. Авары довольно быстро превратились в серьезную военную силу. К концу VI века они захватили огромную территорию – от восточных рубежей Франкского королевства до причерноморских степей, отделив славян от Балканского полуострова. Для степняков авары стали подлинным бедствием. По свидетельству византийского писателя Менандра, авары убивали пленных кочевников, тогда как славянам оставляли жизнь и даже пытались заключать с ними союзы.

Славяне тоже не были склонны к добрососедству. Археологи выяснили, что аварам приходилось защищать северную границу своего государства от натиска славян. Но при этом славяне выступали союзниками в походах аваров на Византию и Западную Европу (любопытно, что в этих походах участвовали и женщины). Разница заключалась в том, что кочевники-авары возвращались в Паннонию, а земледельцы-славяне часто оставались в понравившихся им местах навсегда. Таким образом в течение нескольких десятилетий славяне заселили значительную часть Балканского полуострова.

Славянская экспансия – а никак иначе этот процесс назвать нельзя, хотя проходил он и при непосредственном участии авар – не ограничивалась Балканами. В это же время первые славянские поселения появляются и в Поднепровье. Ученые считают, что этими поселенцами были летописные поляне. Закрепившись там, они могли контролировать племена, обитавшие в бассейне притоков Днепра – кривичей, дреговичей и радимичей. К этому времени, скорее всего, относится основание Киева (хотя город был основан не на пустом месте – укрепление на высоком берегу Днепра существовало задолго до этого) и правление летописного Кия. Вероятно, уже тогда появляется название «росы» или «русы» (по некоторым данным, народ с таким именем известен уже с V века).

В дремучих лесах

Неспокойно было и в лесах Восточной Европы. В IV–V веках на территории современного Подмосковья разгорелась настоящая война. На земли издавна обитавших здесь финно-язычных дьяковских племен пришли отступавшие с юга под натиском кочевников балты. В ту эпоху эта местность была заселена достаточно густо – только на территории нынешней Москвы найдено 12 укрепленных городищ. Дьяковцы защищались отчаянно, сооружая вокруг своих поселений систему обороны, исключавшую внезапный захват или поджог поселений и позволявшую выдержать длительную осаду. Однако не помогли ни тройные валы, ни крепкие стены. К VI веку балты одержали победу. На некоторое время в лесных краях воцарилось спокойствие – но уже в VII веке его нарушили вторгшиеся сюда с юго-запада славяне-кривичи. Они заняли верхнее течение Днепра и навсегда отрезали западных балтов от восточных. В VIII веке в землях балтов, лежащих к северу от Оки, возникли первые селения и городки вятичей.

В VII веке на водных путях Восточной Европы появились ладьи скандинавов. Освоив берега Балтики, они все глубже проникали во внутренние районы Восточной Европы. Вначале они закрепились в Приладожье. Обитавшие там финские племена называли этих чужестранцев «руотси», что значило «гребцы». Со временем это слово проникло в славянский язык, где, претерпев изменения, превратилось в «русь». Словом «русь» называли купцов и наемных воинов, ходивших на длинных ладьях за славой и добычей и в далекую Персию, и в Византию.

Древние славяне могли впервые встретиться со скандинавами в районе Ладоги, которая уже в середине VIII века была славянским поселением. Ладога – один из древнейших городов Руси, и расположение его в низовьях Волхова отнюдь не случайно. Здесь издавна находился перевалочный пункт на Великом Волжском пути, соединявшим страны Балтики с Волжской Болгарией, Хазарией и Востоком, а также с путем «из варяг в греки», шедшем вверх по реке Ловать и через систему волоков соединявшимся с бассейном Днепра. Скандинавы очень хотели участвовать в этой торговле и потому были заинтересованы в дружественных или хотя бы нейтральных отношениях со славянами, давно контролировавшими торговые пути на Восток и в Византию. Возможно, в некоторых случаях они действовали в полном согласии: археологи подметили, что в стратегических точках этих торговых путей – близ Ладоги, Смоленска, Ярославля и Старой Руссы – следы присутствия славян и скандинавов появляются практически одновременно.

Все это время в среднем Поднепровье продолжал крепнуть племенной союз восточных славян, известный по летописям под именем полян. В его состав уже вошли земли как к востоку, так и к западу от Днепра. К северо-востоку от полян располагались земли северян и вятичей, обитавших к югу от Оки, на магистральном пути из Волжской Болгарии в Киев. Аварский каганат, существенно ослабевший после войны, практически перестал контролировать ситуацию в Причерноморье, где опять стали расселяться славяне. В низовьях Днепра и Днестра обитали тиверцы и уличи. Кроме того, в начале VIII века славяне (наряду со скандинавами) активно селились там, где некогда находилось Боспорское царство – на Таманском полуострове и в Восточном Крыму. До создания Древнерусского государства оставался буквально один шаг.

Сделать его долго не позволяла Хазария.

Господство Хазарии

Первые упоминания византийских авторов о хазарах, известных тогда под именем савир (или гуннов-савир) относятся к VI веку. По-видимому, савиры изначально обитали в степях Западной Сибири, откуда их вытеснили авары. После этого савиры переселились в предгорья Кавказа, на территорию современного Дагестана. Уровень Каспийского моря в то время был почти на 6 метров ниже современного, и территория, которая им досталась, была довольно обширна.

Хазарам недолго удалось сохранять самостоятельность. В конце VI века их подчинили тюрки, на короткое время объединившие всю степь от Днепра до Алтая. Единый Тюркский каганат скоро раскололся на Западный и Восточный, которые сразу же вступили друг с другом в смертельную схватку. В 650 году наследников убитого в распре хана Западного каганата приняли к себе хазары. Так в прикаспийских степях появилось новое государство – Хазарский каганат со столицей Итиль, которая располагалась в низовьях Волги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.